УДК 351.851:378.147.88”195/198”

Мурашев Михаил Александрович – ст. преподаватель кафедры истории отечества, государства и права Тихоокеанского государственного университета (г. Хабаровск). *E-mail: muravesha@yandex.ru*

М.А. Мурашев
M.A. Murashev

Законодательные инициативы по организации производственной практики в технических вузах СССР в 1950 – 1980-е гг.

На основе законодательства Советского Союза и Российской Федерации в статье рассмотрена история организации практической подготовки студентов инженерных специальностей. Проанализированы основные принципы, формы и методы организации производственной практики в технических вузах в период с 30-х по 90-е гг. XX в. Охарактеризована взаимосвязь изменений социально-экономических условий и развития подходов к практической подготовке инженеров в СССР и РФ в означенный период. Исследована степень законодательной проработанности вопросов студенческой производственной практики на разных этапах. Сделана попытка объективной оценки состояния и изменений в подсистеме практической подготовки студентов периода 1990-х гг.

Legislative initiatives in the field of practical training in technical colleges of the USSR in 1950th – 1980th

The article is devoted to the history of practical training of the students of engineering specialties in the Soviet Union and the Russian Federation. Changes in the organization of preparation of the students are shown in this article on the basis of the legislation of the Soviet Union and the Russian Federation. In the article the basic principles, forms and methods of practical training in technical universities in the period from 30th to 90th of the XX century is analyzed. The article described the relationship of changes in the socio-economic conditions and development approaches to the practical training of engineers in the USSR and the Russian Federation in the given period. The degree of legislative preparation of the problemsof practical training of the students at diferent stages is investigated. An attempt to give an objective evaluation of the state and changes in the subsystem of practical training of students of the 1990th period was made.

Ключевые слова: *инженер, технические кадры, технические вузы, производственная практика студентов, непрерывность практики, база*

практики, завод-втуз, базовая кафедра, базовое предприятие, законодательство, перестройка образования, образовательные стандарты, многоуровневая подготовка.

Keywords: *engineer, technical personnel, technical colleges, work practice of students, practice continuity, base of practice, plant technical college, basic chair, basic enterprise, legislation, education reorganization, educational standards, multilevel preparation.*

На протяжении всей истории развития высшей технической школы практическая подготовка студентов рассматривалась как важнейшая часть образовательного процесса, обеспечивающая: закрепление теоретических знаний; овладение навыками практической и организационно-управленческой работы, передовыми методами труда; изучение в производственных условиях конкретного предприятия технологии производства, оборудования и инструментов, передового опыта инженеров и т. д. Анализ нормативно-правовых документов, архивных материалов и литературы по данной теме убеждает в том, что основные принципы организации производственной практики студентов высших технических учебных заведений, закладывавшиеся в 20 – 30-е гг. прошлого столетия, составляют методологическую базу практической подготовки инженеров и в современной технической школе. Не утратили своей актуальности и многие проблемы практической подготовки специалистов технического профиля, обозначившиеся в предшествующие периоды.

Как подчеркивает Н.В. Хисамутдинова, в 1930-е гг. в вузовскую педагогику проводится идея непрерывности производственной практики, сочетания теоретических занятий с производственной работой студентов на предприятии в течение всего срока обучения. Реализация такого подхода требовала включения в учебные планы значительного объема производственной практики (45% – 50% учебного времени) [1, с. 114]. С выходом в 1936 г. Постановления СНК СССР и ЦК ВКП (б) «О работе высших учебных заведений и о руководстве высшей школой» в новые учебные планы вузов на производственную практику для двух старших курсов закладывалось от 30% до 40% времени в зависимости от специальности [2]. В индустриально-технических и транспортных вузах в 1930-е гг. на практику в условиях предприятия отводилось «в пределах от 24 до 36 шестидневок», планируемых, как правило, с разбивкой на три периода. Для сравнения: общая продолжительность практики, например, в медицинских, ветеринарных, педагогических вузах составляла от 10 до 15 шестидневок.

Первая практика организовывалась после первого или второго курсов, остальные – на двух последних курсах. Основным содержанием первой или первых двух производственных практик являлись общее ознакомление с предприятием, работа в качестве помощников и подручных штатных

сотрудников предприятия без зачисления на рабочие места и без оплаты труда, а также выполнение самостоятельных целевых заданий. В этот период студенты изучали ограниченный участок производства, работая последовательно на 2 – 3 рабочих местах. Для студентов индустриально-технических и транспортных вузов в программы первых двух практик обязательно включалась работа в бригадах по ремонту агрегатов, станков, паровозов и т. д.

На последней (преддипломной) практике студенты обязаны были изучить широкий участок производства (цех, отделение, отдел, сектор), работая также на внештатных условиях в качестве помощников руководителя определенного участка и приобретая навыки организации, управления и контроля производства. В процессе последней практики студенты втузов одновременно готовили материалы к своему дипломному проекту или научно-исследовательской работе, выполняемой ими по заданиям и под руководством выпускающей кафедры [3].

Поручение практикантам малоквалифицированных работ на первой практике было обусловлено низким образовательным уровнем, слабой довузовской подготовкой первокурсников, социальный состав которых был представлен преимущественно рабочими, колхозниками, их детьми, деревенской беднотой, воинами Красной Армии. Следует отметить, что вплоть до 1936/37 учебного года в вузы принимались, наряду с лицами, окончившими полные средние школы-десятилетки и рабфаки, абитуриенты с 8 – 9 классами школьного образования [4, с. 121 – 122].

В следующие 20 лет происходит существенный пересмотр основных подходов к организации производственной практики студентов высших учебных заведений, в том числе и технических. В связи с объявленной в 1958 г. перестройкой системы народного образования [5] в ряде нормативных актов Совмина СССР от 1959 г. акцентируется внимание высшей технической школы на усилении и упорядочении практической подготовки студентов вузов. В этих документах развивались идеи 1930-х гг. о закреплении за каждым вузом базового предприятия, учреждения или организации на договорной основе для производственной работы и производственной практики студентов, предлагалось создавать промышленные предприятия и цехи при высших учебных заведениях. Кроме того, в связи с введением с 1959 г. новых форм вузовского обучения при крупных промышленных предприятиях начинают открываться высшие технические учебные заведения нового вида – заводы-втузы [6]. Это были самостоятельные высшие технические учебные заведения или филиалы (факультеты) стационарных (дневных или вечерних) высших учебных заведений, подведомственные органам по руководству высшей школой. Обучались в заводе-втузе работники производства, при котором он открывался, а также работники других родственных по профилю предприятий и организаций. Планировалось в 1960 г. организовать 5 заводов-втузов в гг. Москве, Ленинграде, Пензе, Ростове-на-Дону и

Днепродзержинске, а в дальнейшем расширять сеть высших технических учебных заведений такого вида.

Подготовка инженерных кадров в заводе-втузе внедрялась как одна из безотрывных форм вузовского обучения (наряду с вечерним и заочным обучением). Она осуществлялась путем сочетания теоретических занятий с производственной работой на протяжении всего срока обучения [7]. Помимо решения образовательных задач, заводы-втузы, промышленные предприятия и цехи при вузах также осуществляли выпуск продукции силами студентов.

Обучение с отрывом от производства в высших технических учебных заведениях и на инженерных факультетах в конце 1950-х – начале 1960-х гг. уже на первых двух курсах включало в себя обязательную производственную работу с получением одной-двух основных рабочих профессий. Это, безусловно, способствовало развитию производственных навыков студентов (начиная с первых этапов обучения), накоплению ими необходимых сведений и, в конечном счете, лучшему освоению будущей специальности. С третьего курса, в зависимости от уровня подготовленности, студент направлялся на производственную практику или работал по специальности [8]. При этом, предусматривались продолжительные сроки производственной работы и производственной практики: для студентов первых двух курсов дневных отделений технических и инженерно-экономических вузов и факультетов 1 год 4 месяца (работа на производстве в этот период сочеталась с заочным или вечерним обучением); на старших курсах – до 6 месяцев [9]. Таким образом, время производственной практики в конце 1950-х – начале 1960-х гг. было увеличено, по сравнению с максимальным сроком практики в 1936 г., в 2,4 раза.

Немаловажным фактором, положительно влиявшим на результативность производственной практики и качество всего образовательного процесса, была возможность зачисления студентов-практикантов на оплачиваемые рабочие места и должности с оплатой труда на равных основаниях с постоянными работниками. Такие студенты пользовались отпуском с сохранением среднего заработка, подлежали государственному социальному страхованию, а время их работы на предприятии, в учреждении или организации, в том числе в качестве учеников, включалось в их общий трудовой стаж [8].

Организованная таким образом производственная практика студентов втузов позволяла высшей технической школе СССР решать задачи «укрепления связи школы с жизнью», преодоления разрыва между фундаментальной (теоретической) и практической подготовкой будущих инженеров, углубления знаний «практики дела», а кроме того, обеспечивала выпуск промышленной продукции силами студентов в условиях дефицита рабочих и инженерных кадров двух послевоенных десятилетий.

Однако уже в 1964 г., после выхода Постановления Совмина СССР «О сроках подготовки и улучшении использования специалистов с высшим и средним специальным образованием», учебные планы вузов по ряду позиций

подверглись корректировке. Так, вышеназванное постановление передавало полномочия по установлению продолжительности производственной практики (работы) студентов Минвузу СССР, которому рекомендовалось «… устанавливать наиболее целесообразные сроки производственной практики и работы студентов… в течение всего периода обучения, сосредоточивая их главным образом на старших курсах» [10]. На наш взгляд, это нововведение, с одной стороны, свидетельствовало о появлении некоторых признаков либерализации государственной образовательной политики, с другой же, – являлось предпосылкой к постепенной дезинтеграции вузов и производства. Из Положений о производственной практике от 1968 г. [11] и 1974 г. [12] был исключен ряд требований, обеспечивавших ранее непрерывность производственной практики на протяжении всего срока обучения и прочную привязку технических вузов к базовым предприятиям. Вместо обязательной производственной работы на оплачиваемых рабочих местах с овладением рабочими профессиями на младших курсах вводятся учебная практика в вузовских учебно-вспомогательных учреждениях (учебных мастерских, лабораториях, полигонах) или учебно-ознакомительная практика (в форме экскурсий) на предприятиях. На старших курсах вместо «… приобретения навыков практической и организаторской работы…, производственно-технической подготовки…, освоения новой техники и передовой технологии» теперь основной упор делался на «… глубокое изучение опыта работы одного из предприятий…, изучение технологии, новейшего действующего оборудования» и т. д. Предприятия – объекты практики – теперь предоставляли студентам не рабочие места или должности служащих предприятия, а просто места для производственной практики, «… обеспечивающие наибольшую эффективность прохождения практики» [12].

В программах производственной практики старших курсов с конца 1960-х гг. существенное место стали занимать такие формы теоретических учебных занятий, как чтение лекций и докладов специалистами производства, беседы, консультации, семинары, инструктажи, а также экскурсии, встречи студентов с передовиками и новаторами производства, участие в массово-политической и воспитательной работе предприятий. Собственно, практическая активная деятельность в значительной мере вытеснялась вербальным изложением вопросов технологии, управления производством и т. д., мало способствовавшим освоению профессионального пространства и овладению профессиональными навыками. Положениями 1968 и 1974 гг. предусматривалась и производственная работа практикантов, заключавшаяся в знакомстве с организацией работ на конкретном рабочем месте, с управлением технологическим процессом, оборудованием, техническими средствами и их эксплуатацией, а также в выполнении заданий на рабочем месте. С 1974 г. вводятся несколько видов производственной практики в зависимости от специальности: общеинженерная, технологическая, эксплуатационная, конструкторско-технологическая, общественно-политическая практика (далее – ОПП) [12]. В 1978 г. Минвузом

СССР был разработан типовой договор на проведение производственной практики студентов высших учебных заведений на предприятиях, в учреждениях и организациях.

Следует отметить, что законодательные инициативы по реорганизации вузовской практики 1960 – 1970-х гг. были обусловлены, с одной стороны, социально-экономической конъюнктурой, с другой, – необходимостью усиления идеологической компоненты учебно-воспитательного процесса в вузах в условиях нарастания оппозиционных (диссидентских) настроений в советском обществе. В данный период в СССР продолжалось экстенсивное развитие системы технического образования, существенно возросло число студентов втузов, и предприятия оказались не готовы к организации индивидуальной работы больших потоков студентов, к обеспечению всех практикантов рабочими местами или штатными должностями, а также опытными руководителями-производственниками. Неизбежным следствием изменений в системе производственной практики конца 1960-х – начала 1970-х гг., выразившихся в выхолащивании реальной производственной составляющей и переориентации базовых предприятий на большие группы практикантов, стало засилье формализма и снижение уровня практической подготовленности студентов инженерных специальностей.

Вместе с тем, модель подготовки кадров высшей квалификации, складывавшаяся в СССР со второй половины 1960-х гг., просуществовала при незначительных корректировках около 20 лет. Именно эта модель и может рассматриваться как классическая. Она предполагала на младших курсах основной объем учебного времени использовать для теоретической подготовки – изучения общенаучных и общетехнических дисциплин, а профильная подготовка и закрепление знаний в условиях производства, в основном, происходили на последних курсах, на этапе специализации.

Во второй половине 1980-х гг. в ходе перестройки высшего образования возрождаются базовые принципы организации производственной практики, сформулированные в конце 1950-х – начале 1960-х гг. Вновь актуальной становится идея совмещения учебы с производительным трудом, «… в том числе на рабочих местах, требующих высокой профессиональной подготовки, а также на должностях техников, инженеров, экономистов…»; подчеркивается важность участия базовых предприятий и организаций в практической, производственной подготовке студентов на всех этапах обучения. В нормативные акты периода перестройки возвращается требование «… обеспечить получение каждым студентом, прежде всего инженерных, инженерно-экономических и сельскохозяйственных вузов, рабочей профессии по профилю своей специальности, а также овладение первичными навыками профессиональной деятельности в соответствии с характером будущей работы» [13]. В рамках расширения связей вузов с производством ставится задача создания на передовых предприятиях учебно-научно-производственных комплексов, которые объединили бы филиалы кафедр, совместные научно-

исследовательские подразделения, экспериментально-производственные участки.

Решая задачи перехода к подготовке специалистов широкого профиля, поставленные ЦК КПСС и Совмином СССР в марте 1987 г. [13], технические вузы Дальнего Востока заметно усиливают работу по развитию многопланового сотрудничества с ведущими промышленными предприятиями, объединениями и организациями Дальневосточного экономического района. Следуя директивам партии и правительства о «… переходе на новый тип взаимодействия высшей школы, производства и науки» [13], дальневосточные втузы и промышленные предприятия активизируют поиски возможностей расширения целевой подготовки специалистов на основе договоров, с частичным возмещением предприятиями-заказчиками затрат на подготовку инженерных кадров. Предприятия продолжают оказывать помощь втузам в пополнении и обновлении учебно-материальной базы; высококвалифицированный инженерно-технический персонал привлекается вузами для учебно-педагогической работы; с участием предприятий и организаций осуществляется специализация подготовки студентов в процессе их обучения: на базе предприятий проводится курсовое и дипломное проектирование, организуется производственная практика студентов и т. д.

Так, Комсомольским-на-Амуре политехническим институтом (далее – КнАПИ) на конец 1987 г. были заключены 12 договоров о прямых связях с базовыми предприятиями гг. Комсомольска-на-Амуре, Хабаровска, Биробиджана, 7 из которых были утверждены на уровне министерств [14].

Процессы перестройки высшего образования придают импульс преобразованиям в системе практической подготовки студентов втузов Дальнего Востока: перерабатываются учебные программы производственной практики с учетом последних достижений научно-технического прогресса, апробируются новые формы ее организации, оптимизируется сеть баз практики. Согласно плану на XII пятилетку, с 1986 г., в частности, происходит сокращение количества баз практики КнАПИ и укрепляются учебно-производственные связи института с субъектами дальневосточной индустрии. В этот период были разработаны программы непрерывной практической подготовки по всем специальностям и введен единый дневник прохождения практики на весь курс обучения. Совместно с отделами технического обучения предприятий вуз разрабатывал и вводил единые задания по практике, курсовому и дипломному проектированию, направленные на решение проблем конкретного производства [15]. В 1985/86 учебном году в КнАПИ была опробована новая форма производственной практики – отряды внедрения научных разработок. В следующем году были сформированы 5 студенческих научно-производственных отрядов (далее – СНПО), работа которых дала в 1987 г. экономический эффект в 44 тыс. руб. [16].

С 1986 г. и до конца 1980-х гг. по ряду специальностей начинают внедряться новые для КнАПИ формы сочетания обучения с производственной практикой. Работая на предприятии в период производственной практики, студенты младших курсов получали рабочие профессии и рабочие разряды, на старших курсах происходило совмещение обучения по дисциплинам специализации с производственным трудом на предприятиях в счет производственной практики [17].

На совершенствование профессиональной практики студентов и развитие учебно-производственных связей было направлено и создание на ведущих предприятиях Дальневосточного региона филиалов кафедр и базовых лабораторий вузов, где осуществлялось обучение студентов. Здесь же проходила и защита дипломных проектов, выполненных по темам предприятий. В 1987 г. на крупнейших заводах Хабаровского края действовали 4 филиала кафедр КнАПИ и функционировали 6 базовых лабораторий [18].

Подобные преобразования, инициированные высшим партийным и советским руководством страны во второй половине 1980-х гг., происходили и в других технических вузах Дальнего Востока.

В 1990-е гг. социально-политические и экономические трансформации, связанные с распадом СССР и принятием курса на рыночную экономику, задали новую траекторию развития отечественной системе высшего технического образования. Определяющими факторами этого развития в указанные годы стали предоставление вузам большей организационной и хозяйственной самостоятельности, расширение их академических свобод, ориентация системы на зарубежные образовательные модели, стандарты профессиональной подготовки и т. д.

Однако подсистема практической подготовки инженеров в рассматриваемый период функционировала в значительной мере традиционно, что объяснялось и общепризнанной ценностью унаследованного опыта, и известной инерционностью системы образования. Фактически неизменными оставались цели и основные задачи практической подготовки студентов, сформулированные еще в 1970-е – 80-е гг. В учебно-производственном процессе применяются традиционные организационные подходы и методические решения, привычные схемы проведения практики и ее видовая классификация. Вместе с тем, перемены в сфере высшего образования, в том числе и в системе практической подготовки студентов вузов, становятся все более очевидными. Пересматриваются формы государственного участия в регулировании вопросов финансирования, организации и контроля образовательной деятельности соответствующих учебных заведений. Вузы России, включая и технические, внедряют элементы уровневой структуры подготовки специалистов высшей квалификации, вводятся институты государственных образовательных стандартов, государственной аккредитации и лицензирования вузов, разрабатываются новые программы профессионального образования. С 1996

г. цели и задачи, общие требования к минимуму содержания и условиям реализации, а также объемы практики определяются соответствующими государственными образовательными стандартами по направлениям подготовки и (или) специальностям высшего профессионального образования (ГОС ВО), примерными программами практики, рекомендуемыми соответствующими УМО. Положения о практике студентов с учетом специфики подготовки специалистов разрабатываются отраслевыми министерствами и непосредственно вузами [19].

Подводя итог, следует отметить, что в советский период развития вузовская педагогика шла по пути выстраивания единой системы практической подготовки студентов высших учебных заведений как органической части всего учебного процесса. В этот период вырабатывались единые требования к организации, содержанию, формам и методам проведения производственной практики студентов для различных типов высших учебных заведений: университетов, технических, педагогических, медицинских, сельскохозяйственных институтов и т. д. Научно-педагогические коллективы высших технических учебных заведений, руководствуясь директивами партии и правительства, вели поиск эффективных административных, экономических и методических решений, направленных на преодоление разрыва между теоретической и практической подготовкой студентов, на укрепление связи высшей школы с жизнью, расширение баз производственной практики и совершенствование учебно-методического и материально-технического обеспечения.

В последнее десятилетие XX в. коммерциализация отношений между высшей школой и промышленностью детерминировала ослабление связи вузов и предприятий. В 1990-е гг. при интенсивной правовой проработке проблем высшего образования вопросы практической подготовки студентов вузов были урегулированы слабо. В федеральном компоненте первых государственных образовательных стандартах высшего образования был определен только объем производственной практики, и только по одному из ее видов. В условиях дефицита производственных баз и финансовых трудностей коллективы кафедр технических вузов Дальнего Востока вели активный поиск новых путей организации практики и разработку методик, моделирующих производственную деятельность. В ситуации, когда вузы не справлялись с задачей обеспечения полноценной производственной практики, поиск объектов практики не редко перекладывался на плечи самих студентов.

В целом, период 1990-х гг. представляется временем глубокого кризиса всей системы высшего образования. Деструктивные процессы, охватившие в это время высшую техническую школу, отрицательно отражались в том числе и на качестве практической подготовки инженерных кадров, которая в значительной мере утратила черты фундаментальности и системности. Вместе с тем, кризис системы стимулировал коллективы кафедр к поиску

оптимальных решений в вопросе профессиональной производственной подготовки инженерно-технических кадров.

Литература и источники:

1. Хисамутдинова, Н. В. Дальневосточная школа инженеров: к истории высшего технического образования (1899 – 1990 гг.) : монография / Н. В. Хисамутдинова. – Владивосток : Изд-во ВГУЭС, 2009. – С. 114].

2 О работе высших учебных заведений и о руководстве высшей школой : постановление СНК СССР, ЦК ВКП(б) от 23.06.1936 г. // СЗ СССР. – 1936. – № 34. – Ст. 308.

3 Об утверждении Положения о производственной практике студентов высших учебных заведений Союза ССР : постановление СНК СССР от 26.03.1938 г. № 393 // СП СССР. – 1938. – № 14. – Ст. 89.

4. Дальневосточный государственный университет. История и современность. 1899 – 1999. – Владивосток : Изд-во Дальневост. ун-та, 1999. – С. 121 – 122.

5. Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в СССР : закон СССР от 24.12.1958 г. // Ведомости ВС СССР. – 1959. – № 1. – Ст. 5.

6. Об организации заводов-втузов, а также промышленных предприятий и цехов при высших учебных заведениях : постановление Совмина СССР от 30.12.1959 г. № 1425 // СП СССР. – 1960. – № 1. – Ст. 3.

7. О формах и сроках обучения в высших учебных заведениях и о производственной работе и практике студентов : постановление Совмина СССР от 04.08.1959 г. № 907 // СССР. – 1959. – № 16. – Ст. 115.

8. Об утверждении Положения о производственной работе и производственной практике студентов высших учебных заведений СССР [Электронный ресурс] : приказ Минвуза СССР от 31.12.1959 г. № 396. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». URL: http://base.consultant.ru/cons/cgi/online. cgi? req=doc;base=ESU;n=7323 (дата обращения 22.02.2015).

9. О производственной работе и об обучении студентов высших учебных заведений : постановление Совмина СССР от 16.03.1960 г. № 293 // СП СССР. – 1960. – № 7. – Ст. 48.

10. О сроках подготовки и улучшении использования специалистов с высшим и средним специальным образованием [Электронный ресурс] : постановление ЦК КПСС, Совмина СССР от 21.05.1964 г. № 499. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». URL: http://base.consultant.ru/cons/cgi/online. cgi? req=doc;base=ESU;n=19468 (дата обращения 22.02.2015)

11. Об утверждении Положения о производственной практике студентов высших учебных заведений СССР : приказ Минвуза СССР от 30.05.1968 г. № 444 // Бюллетень Минвуза СССР. – 1968. – № 8.

12. Положение о производственной практике студентов высших учебных заведений : приказ Минвуза СССР от 18.07.1974 г. № 600 // Бюллетень нормативных актов министерств и ведомств СССР. – 1975. – № 1.

13. О мерах по коренному улучшению качества подготовки и использования специалистов с высшим образованием в народном хозяйстве : постановление ЦК КПСС, Совмина СССР от 13.03.1987 г. № 325 // СП СССР. – 1987. – № 23. – Ст. 82.

14. Комсомольский-на-Амуре государственный архив (далее – КнАГА). – Ф. 171. – Оп. 1. – Д. 1424. – Л. 17.

15. КнАГА. – Ф. 171. – Оп. 1. – Д. 1329. – Л. 6.

16. КнАГА. – Ф. 171. – Оп. 1. – Д. 1476. – Л. 39.

17. КнАГА. – Ф. 171. – Оп. 1. – Д. 1424. – Л. 8.

18. КнАГА. – Ф. 171. – Оп. 1. – Д. 1329. – Л. 20.

19. О рекомендациях по организации практики студентов образовательных учреждений высшего профессионального образования : письмо Минобразования РФ от 03.08.2000 г. № 14-55-484ин/15 // Вестник образования. – 2000. – № 18.